

Милена Завойчинская

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Милена Завойчинская

Тринадцатая невеста

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2013
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
3-12

Серия основана в 2011 году
Выпуск 61

Художник
В. Успенская

Завойчинская М. В.

3-12 Тринадцатая невеста: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 409 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1493-2

Не стоит доверять незнакомцам и принимать сомнительные подарки. Этот урок я усвоила, когда неожиданно стала чьей-то невестой. Жених-то оказался из другого мира, и невеста я не единственная. И предстоит мне теперь выжить в отборе невест будущего императора Калахари. Почему выжить? А потому что слишком многим мешает тринадцатая невеста из Запретного мира. И надежда вся лишь на собственное везение, да новых друзей — хрустального дракона и ригатов. А если и любовь повезет встретить, то я не стану жаловаться.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1493-2

© Завойчинская М. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Это случилось, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Возраст абсолютно детский, в сущности, и хотя по закону мне теперь полагался паспорт, взрослой я себя совершенно не ощущала. Да и какой взрослой-то? Смешно даже. Нет, будь я, конечно, такой красоткой, как некоторые из моих одноклассниц, я бы, может, и прониклась собственной значимостью и «взрослостью». Но, видя себя в зеркале каждое утро и каждый вечер, я иллюзий не питала и наслаждалась детством. Барби, говорите? Ага-ага, если соединить штуки три-четыре Барби, укоротить им ноги вполовину, отрезать длинные белокурые волосы и перекрасить в невнятный русый цвет, заодно прибавить толстые щеки, превращающие глаза в щелочки, то... Ну, примерно тогда можно представить, что я такая вот неправильная Барби. Ах да, забыла упомянуть про буйство гормонов, которое периодически проявлялось на лице в виде прыщей, сигнализируя всем, что вот эта конкретная особь женского пола с короткой стрижкой, кучей лишних килограммов и такой же кучей комплексов когда-нибудь станет девушкой.

Одежду я носила соответствующую — джинсы, толстовки, худи, бесформенные объемные куртки и кроссовки. Не красиво, говорите? Зато хорошо прячет живот, нависающий над джинсами, и ходить удобно. Все эти юбочки и туфельки, безусловно, радовали меня своей красотой на вешалках и полках в магазинах, но остатки здравого смысла побеждали, не позволяя вырядиться в подобное, выставив себя на посмешище перед одноклассниками. Стресс от собственной неказистости заедался биг-маком, отшлифовывался картошкой фри и, чтобы окончательно утопиться, заливался молочным коктейлем. Благо бабушка, которая сама была женщиной ве-

сьма дородной, меня хоть и не поощряла, но и не запрещала есть такую еду. Вот так мы и жили — я, мой лишний вес, гипертрофированные комплексы и юношеские прыщи.

В тот вечер я ехала домой, отметив в «Макдоналдсе» с единственной школьной подругой свой четырнадцатый день рождения и несколько часов прогуляв по центру города. В животе была приятная тяжесть, утомленные прогулкой ноги гудели, а руки совершенно не отягощали воздушный шарик, который я, как именинница, честно вытребовала у кассиров. Дома должны были ждать подарки от родителей. Их я сегодня еще не видела: утром они уходили намного раньше меня. Жизнь в общем-то казалась вполне приятной.

Середина ноября, как обычно, радовала ранними вечерами, грязью и серостью, промозглым холодом и голыми деревьями. Мне даже с днем рождения не повезло: грязно, холодно, сыро и темно. Ни тебе снега еще, ни тебе остатков листьев уже. Вот и топала я домой от автобусной остановки через маленький сквер. Дорогу я знала хорошо, так как срезала путь не в первый раз. Да и час не поздний — хоть и темно уже, но нормальные маньяки в такое время на охоту не выходят, а местных алкашей и пацанов я знала и не боялась.

Мне оставалось пройти буквально метров сто до светящихся фонарей у дороги прямо перед моим домом, как вдруг сзади послышались торопливые шаги. Не успела я и головы повернуть, как мой рот закрыла большая ладонь, а через грудь перехватила рука какого-то сильного мужчины. И меня потащили. А я настолько испугалась, что даже не пыталась вырваться и только невнятно мычала через ладонь, зажимающую рот. При этом судорожно пыталась понять, это кому же я такая нарядная понадобилась? Меня волокли через какие-то кусты, когда мой чудесный праздничный шарик напоролся на ветку и с грохотом лопнул. И я, и мой маньяк подпрыгнули от ужаса, ладонь с лица отдернулась, и вот тут я завопила. Орала громко и самозабвенно, попутно пинаясь, вырываясь и пытаясь достать ногтями до лица маньяка, — сильно не поцарапаю короткими ногтями, конечно, но хоть поскребу. И до меня как-то с опозданием дошло, что умирать я совершенно не хочу. Еще меньше хотелось, чтобы какой-то мерзкий тип сотворил со мной нечто страшное, поэтому верещала я, как круглопалый геккон, а ведь все знают, что его

крик разносится аж на десять километров. Ведь должен же хоть кто-то меня услышать?!

Не знаю, сколько времени мы так барахтались, пока я ора-ла и выдиралась, а маньяк держал меня, пытаюсь заткнуть рот, но закончилось все так же внезапно, как и началось. Я отлетела в сторону головой в кусты, тут же раздались звуки какой-то возни, мужской вскрик — и все затихло. Подождая для приличия минуту, я задом на четвереньках выбралась из кустов и обернулась. Несостоявшийся маньяк валялся на земле ломаной кучей, а над ним стояли двое рокеров, затянутых в черную кожу: черные кожаные брюки, черные кожаные куртки, высокие сапоги, длинные волосы, по серьге в ухе. Хотя, может, и не рокеры, может, байкеры, кто их разберет. Главное, что спасли.

— Живая? — лениво протянул один из парней, брюнет с крупной серебряной серьгой в левом ухе.

— Ага, — промямлила я.

— Вставай тогда.

Я послушно встала, отряхнула с себя веточки, увидела порванный рукав куртки, расстроилась. Посмотрела на уделанные в грязи джинсы, расстроилась снова.

— Спасибо, — наконец перевела я взгляд на своих спасителей. — Он неожиданно напал, я его не видела.

— Иди, — так же лениво протянул брюнет и махнул рукой в сторону дороги, по которой проносились машины.

— Ага, спасибо.

Прихрамывая, я побрела в сторону дома. Шок еще давал о себе знать, поэтому плакать пока не хотелось. Я это сделаю дома, когда сниму грязную одежду и умоюсь. Мои спасители о чем-то вполголоса переговаривались, но прислушиваться не хотелось, поэтому я переставляла ноги и пыталась прийти в себя от этого тупого испуга.

— Стой! — раздалось сзади.

Притормозив, я оглянулась.

— Сколько тебе лет? — в разговор вступил второй рокер, с длинными светло-русскими волосами.

— Четырнадцать. — Я шмыгнула носом. — Сегодня исполнилось.

Парни переглянулись, пришли, видимо, к какому-то решению и приблизились ко мне.

— Подойдет. — Это снова брюнет.

— Думаешь? Как-то не особо... А впрочем, не жалко. — Это блондин.

— Да какая разница? — Брюнет окинул меня взглядом.

— А если...

— Не смей меня. Руку дай! — Это уже мне.

Ничего не понимая, я протянула правую руку, но он мотнул головой и кивнул на левую. Левую так левую, они одинаково грязные. Я протянула левую ладонь. Парень крепко взял меня за руку, и вдруг надел мне на безымянный палец тонкое серебряное колечко, которое ему поддал, вынув из кармана, его друг. Ну, «надел» — это я, конечно, лукавлю, на самом-то деле он мне его практически навинтил, учитывая, что колечко явно не предназначалось для таких упитанных ручек. Но парень справился, и кольцо оказалось на пальце. Я с недоумением смотрела на внезапный подарок и ждала какого-то объяснения. Это, наверное, на день рождения? Хотя с чего вдруг совершенно незнакомым парням дарить мне подарок? Спасли и на том спасибо.

— Будешь невестой, — флегматично ответил брюнет на мой невысказанный вопрос.

— Чего? — Я вытаращилась. — Я не могу выходить замуж, я еще ребенок.

— А замуж тебя никто и не зовет, — хмыкнул блондин. — Невестой побудешь несколько лет. Обручальное кольцо ты получила. Бывай. — Они кивнули и двинулись в сторону деревьев. А блондин обернулся, смерил меня на прощанье веселым взглядом и подмигнул.

— Подождите! — крикнула я. — Сколько лет? Зачем?

— Года четыре, может, пять, — бросил брюнет через плечо. — Так надо.

— Да чьей невестой-то? — снова крикнула я.

— Неважно. — Парни переглянулись, хохотнули и скрылись между деревьями.

Вот так и стала я в четырнадцать лет чьей-то невестой. Не зная ни имени своего мифического жениха, ни кто он, и если он один из этих двоих, то который: брюнет или блондин? Не зная, на какой срок. И даже не назвала свое имя.

Родителям и подруге я благоразумно не стала рассказывать о произошедшем. Зачем? Во-первых, они испугаются и разнервничаются. И потом, если они узнают о нападении, то можно забыть о свободе и придется возвращаться из любой

поездки в компании бабушки. Ну а про неожиданное кольцо и «оневестивание» я тем более молчала. Все равно не поверят, только посмеются. И я их понимала особенно остро тогда, когда смотрелась в зеркало. Какая невеста? О чем вы? Толстый, нескладный, прыщавый подросток с короткой стрижкой. Вот вам и невеста без места.

Два месяца спустя

О случившемся я забыла довольно быстро, благо физически не пострадала, а все остальное изгладилось из памяти как страшный сон. Ну напал маньяк, ну бывает — сама виновата, нечего было идти в темноте через сквер. Это я, кстати, усвоила четко. Больше никаких прогулок в темное время суток через сквер в одиночку. Ничего страшного, сделаю крик, здоровее буду, тренировка опять-таки.

Единственное, что напоминало о той встрече в сквере, — серебряное колечко на левой руке. Но и на него я в итоге перестала обращать внимание, потому что снять его просто не смогла. Кольцо сидело настолько туго, что даже прокрутить его на пальце не удавалось. Ума не приложу, и как только тому парню удалось мне его нацепить? Но что удивительно: дискомфорта и болезненных ощущений это не вызывало. Выглядело колечко совсем просто, но симпатично. Тонкий ободок, совсем не стесняющий движения пальцев, и на нем стилизованное солнышко: круглая, чуть выпуклая сердцевина с нарисованным улыбающимся лицом и треугольные волнистые лучики.

А вот через два месяца после того памятного дня рождения я встретила неподалеку от дома странную пару. Молодая красивая девушка с холодным породистым лицом и длинными черными волосами и мужчина средних лет. Не знаю его возраст, на вид он примерно как мой папа, а папе — сорок семь. Они стояли и кого-то высматривали среди пешеходов. Увидев меня, оживились, и мужчина, кивнув в мою сторону, уверенно повел девушку. Они поравнялись со мной и, перегордив дорогу, стали меня рассматривать.

— Она? — недоуменно подняла брови незнакомка.

— Она, — кивнул ее спутник.

— Ты ничего не перепутал?

— Ну что вы? Вон и кольцо. — Мужчина кивнул на мою левую руку. Девушка перевела туда же взгляд.

— Они совсем спятили, что ли? — Красавица качнула головой. — Я все понимаю, но выбрать *это!* — Она так презрительно протянула слово «это», что я почувствовала себя раздавленным тараканом, на которого смотрят и брезгуют даже веником смести.

— Арита, но ведь это же хорошо. Сами подумайте, сколько шансов?.. — Мужчина смерил меня задумчивым взглядом.

— Ах, ну да. Я все время забываю правила. Такое не жалко. Ты прав. — Она просветлела и даже чуть улыбнулась. Точнее, уголки ее губ дрогнули и приподнялись, а глаза по-прежнему были ледяные.

Я стояла, не говоря ни слова, потому что совершенно не понимала ситуацию. Стоит ли мне хоть что-то сказать или лучше промолчать? Благоразумие вопило об опасности и умоляло не рыпаться, а молчать, только молчать. Посмотрят и уйдут. Хотя спросите меня, чем может быть опасна эта красивая холеная брюнетка, я бы не смогла ответить. Просто чувствовала, что ничего хорошего от нее ждать не стоит. Раздавит и пройдет мимо, даже не заметив.

Так и произошло — они еще раз меня оглядели, затем красавица сказала своему спутнику какое-то короткое слово, которое я не смогла разобрать, и они ушли.

Еще какое-то время я стояла, глядя в никуда, и пыталась принять действительность, в которой меня назвали «это» и заявили, что «такое не жалко». Подобное не просто оскорбительно, а унижительно до такой степени, что хотелось лечь и умереть. Тогда же некстати вспомнилось, что нечто похожее прозвучало и из уст парней, которые вручили мне кольцо. Что они там сказали? «Как-то не особо. А впрочем, не жалко». Теперь я поняла, что имелось в виду. Не жалко меня, потому что я — «оно», «это».

Именно тогда я закончила свою нежную взаимную любовь с фаст-фудом и сладким. Устроив прощальный обед в «Макдоналдсе», я безумно объелась бургеров, картошки фри и обпилась молочного коктейля, планируя на всю жизнь отбить себе охоту. И это удалось. Я переела до такой степени, что потом мне стало плохо и я мучительно прощалась со всем съеденным за углом, в первую попавшуюся урну, а подруга крутила пальцем у виска и говорила, что я совершенно не-

нормальная. Но ведь не объяснишь же ей, что я не хочу, чтобы на меня показывали пальцем и говорили «это», а перестать есть всякую бесполезную еду не хватает силы воли. А так... Ну что ж, у каждого свои методы. «Макдоналдс» такого коварства не простил. Он больше никогда не заманивал меня в свое теплое ароматное нутро и не соблазнял вкусной, но ужасно бесполезной для фигуры едой, а я и рада. Так же радикально и неэтично я поступила с тортиками, пирожными, конфетами и прочими вкусными вещами. А попрощавшись с ними, позволяла себе только раз в год кусочек именинного торта. И иногда невкусного, но гламурного и некалорийного темного шоколада. С молочным шоколадом с орешками я распрощалась навсегда.

Год спустя

Наступил мой пятнадцатый день рождения. В то утро родители ушли на работу позже, чем обычно, и даже успели поздравить меня перед уходом. Я была в радужном настроении, вдыхала аромат чудесных духов, которые давно хотела и наконец-то получила в подарок от мамы с папой, и нежно перебирала пальцами шелковистый палантин, полученный от бабушки.

Моя борьба с вредной калорийной едой дала свои результаты: я перестала напоминать Колобка. За прошедшие десять месяцев я сбросила немало лишних килограммов. И хотя худой или даже стройной меня назвать было нельзя ни при каком воображении, но все же я определенно выглядела намного лучше, чем год назад. Даже гормоны, поняв, что кормить их разными сладостями и генномодифицированными продуктами больше не будут, ушли в печаль и все реже проявлялись в виде прыщей на моем лице.

У меня отросли волосы, которые я перестала стричь коротко, а только подправляла форму прически по мере отрастания. Сейчас это вполне симпатичная девичья удлиненная стрижка, а не тот мальчишеский ежик, что был год назад. Оказалось, что волосы совсем не такие уж ужасные и редкие, вовсе даже не унылые и невзрачные, а вполне нормальные, светло-русые.

Стиль одежды тоже понемножку менялся. Я стала носить красивые шарфы и палантины, а толстовки перестали быть такими объемными и бесформенными. Новый, полученный

сегодня палантин очень шел к моим серо-голубым глазам, добавляя им глубины и выразительности.

Когда родители уже уехали, а бабушка гремела чем-то на кухне, в дверь позвонили. Поняв, что бабушка не слышит, я отвлеклась от подарков и пошла открывать дверь. На пороге стоял мужчина с сумкой через плечо. В руках он держал канцелярскую доску с прищепкой, на которую прикрепляют лист бумаги, чтобы писать на весу.

— Здравствуйте, вы к кому? — обратилась я к визитеру, внимательно разглядывающему свои записи.

— Курьерская служба «КСК». Невеста? — Он поднял голову и пробежался по мне оценивающим взглядом.

— Ну-у, допустим, — осторожно ответила я.

— Без «допустим», поточнее. Невеста или нет?

— Невеста, — обреченно кивнула я головой.

— Ага, отлично. Вам посылка, одну минуту. — Мужчина зажал доску под мышкой и зарылся в сумке, затем вынул оттуда маленький сверток и протянул мне. — Сейчас, расписаться в получении еще надо... — Отдав мне сверточек, он снова углубился в свои записи, бормоча себе под нос: — Так... Номер тринадцать... тринадцать... Ага, вот. Вот здесь, распишитесь в получении.

— А от кого посылка? — спросила я, расписавшись.

— Не могу знать, просто заказ на доставку по этому адресу, спросить невесту. Больше я ничего не знаю. Всего хорошего. — Курьер развернулся и шагнул к лифту.

Разумеется, я подозревала, от кого может быть эта посылка. Ведь только те двое чистеньких рокеров знали, какого числа у меня день рождения. В тот же день состоялось «обручение», если это можно так назвать. С некоторым волнением я закрылась в своей комнате и вскрыла сверток. В нем оказалась коробочка для ювелирных украшений. В ней лежали серебряные сережки с английским замочком, выполненные в том же стиле, что и кольцо. К аккуратной сережке в виде колечка подвешено на петельке такое же солнышко, как и на кольце. Только лучики у солнышка не полностью белые, а позолочены через один.

В тот же день после школы я заехала в косметический салон и проколола уши. Как только дырочки перестали кровить и зажили, вдела бело-золотые солнышки и носила не снимая. Родителям сказала, что мне их подарила подруга, а

подруге наврала, что купила их сама на сэкономленные карманные деньги, попросив прикрыть перед родителями, если вдруг спросят.

Два года спустя

Не буду утомлять подробностями своей жизни, скажу только, что в мой очередной день рождения в дверь снова позвонил курьер.

Некто пожелавший остаться неизвестным прислал мне сверточек с украшением. Подарок на шестнадцатый день рождения. Впрочем, это не доказано — возможно, на день обручения. Что более вероятно, учитывая бубнеж курьера: «Номер тринадцать, где же он?..»

На этот раз подарком оказался кулон-солнышко, висящий на короткой витой цепочке.

Три года спустя

Мне исполнилось семнадцать, и все тот же курьер принес сверточек с браслетом в виде соединенных между собой солнышек. И, разумеется, в его списке порядковый номер посылки шел под номером тринадцать.

Комплект стал полным и весьма радовал глаз, но стало интересно, а что же мне принесут через год?

К этому возрасту я ощутимо вытянулась, окончательно избавилась от лишнего веса и прыщей, отрастила волосы и полностью сменила стиль одежды. И хотя на гламурную барышню я не тянула, будучи все еще нескладной, но в целом себе нравилась. А когда мое лицо избавилось от толстых щек, загораживающих обзор, на свет выглянули довольно большие глаза, что несказанно удивило всех, в том числе родителей и одноклассников.

Популярностью в школе я по-прежнему не пользовалась, так как стереотипы сильны и въедливы. Как бы сильно я ни изменилась, одноклассники привыкли воспринимать меня как нечто аморфное и толстопопое. Но собственные заслуги позволяли мне уже спокойно кувыркаться на уроках физкультуры, забираться наверх по канату и даже — о чудо! — прыгать через «козла». Это безмерно радовало учителя физкультуры, который уж и не чаял, что я когда-нибудь смогу справиться с четырехногим объектом.

Каждый день я бегала в парке, ходила в бассейн, занималась дома с гантелями и даже предприняла ряд попыток найти какое-нибудь единоборство по душе. С капоэйрой у меня отношения не сложились. Не хватало гибкости и чувства ритма, к тому же против таких наклонов взбунтовался мой вестибулярный аппарат. Посетив пару занятий по ушу, я отменяла и этот вид единоборств. Тут меня подвела собственная брезгливость. Преподаватель, милейший симпатичный дядечка, решил показать нам пару ударов ногой. Объектом демонстрации стала я. Удар-касание в мои ладони, подставленные примерно в районе солнечного сплетения, меня подкошил. О нет, преподаватель меня не ударил, что вы. Только... Он был в носках, не очень чистых и с дыркой на пальце. Я обтерла ладошки о брюки и попрощалась с ушу. Намного позднее я узнала, что вообще-то преподаватель должен быть в специальных носках с прорезиненной подошвой, но...

В общем, не сложилось у меня с единоборствами. Я честно сделала еще несколько заходов в разные секции, но в конечном итоге поняла: это не мое. Для себя я решила: что, как только подрасту, просто возьму несколько уроков по самообороне, чтобы уметь дать отпор нападающим, и на этом остановлюсь.

Четыре года спустя

Окончив школу, я поступила в институт. Студенческая жизнь быстро меня затянула и погрузила в бурлящую и фонтанирующую энергией среду юных обормотов. Отличницей я никогда не была, но лекции посещала исправно, а благодаря тому, что писала быстро и разборчивым почерком, мои тетради пользовались бешеной популярностью у прогульщиков. Хотя я и не влилась в ряды «звезд», вечно пропускающих лекции, но была среди них практически своей. Еще бы: все они не раз и не два брали у меня тетради, чтобы переписать или скопировать лекции.

К этому возрасту я обзавелась неплохой фигурой и миловидной мордашкой. Все лишнее ушло, а необходимое, наоборот, выросло и округлилось где надо. Даже ноги оказались вполне стройные, позволяя носить мини-юбочки и каблукки. К каблуккам и романтическим нарядам я так и не прониклась, но в целом мой образ соответствовал типичному облику студентки-первокурсницы.

У меня даже стали появляться поклонники. Я честно сходила на несколько свиданий, но дальше прогулок за ручку дело не пошло: в подсознании настойчиво жужжала мысль, что нехорошо это, неправильно, нельзя. Ведь я — чья-то невеста. Надо сначала разобраться с этим моим странным обручением, вернуть кольцо и разорвать помолвку, а уж тогда устраивать личную жизнь.

Кольцо же, надетое рокерами, стало привычной частью руки. По мере моего похудения кольцо стало мне в пору, и я могла его спокойно прокрутить на пальце. Но снимать его почему-то ни разу не пыталась. Иногда закрадывалась в голову мысль: «Может, снять кольцо? Пусть лежит дома. Ну или ненадолго, чтобы почистить?..» Но именно в эту секунду что-то обязательно меня отвлекало. То телефонный звонок подруги, которой приспичило зачем-то позвонить именно сейчас, причем она сама не знала зачем, то что-то где-то падало и мне приходилось бежать проверять, то вдруг включался телевизор, хотя в комнате никого не было, а пульт спокойно лежал на диване, то еще какие-то мелочи... Так и получилось, что за все время я ни разу не снимала кольцо с пальца.

И вот ноябрь, мой день рождения, он же дата обручения. Мне восемнадцать лет. Я с волнением и предвкушением ждала курьера. Все эти годы он был так пунктуален и неизменен, что у меня и мысли не возникало, что он вдруг почему-то не придет. Меня интересовало единственное: что же он принесет на этот раз? Комплект украшений уже полон: кольцо, сережки, кулон и браслет. Вполне очевидно, что больше его пополнить нечем. Ну не диадемой же в самом-то деле?

Звонок в дверь, привычный вопрос: «Кто там?»

Привычный ответ: «Курьерская служба «КСК». Невеста? Вам пакет».

На этот раз был не пакет, а пухлый конверт. Расписавшись в получении послания под номером тринадцать (кто бы сомневался!), я удалилась в свою комнату и нетерпеливо вскрыла его.

Да-а-а, моему неизвестному жениху удалось меня удивить на этот раз. В конверте лежала переводная картинка-татуировка, запакованная в прозрачную слюду. Такие любят дети. Приложил к коже, подержал, отклеил бумажку — и картинка остается на коже, пока не смоется. Вот сейчас я держала в руках такую переводную татушку. Небольшое, размером

с мой средний палец, изображение зеленой ящерицы. Рисунок выполнен очень тщательно: на изумрудной шкурке видна каждая крохотная чешуйка, на лапках можно разглядеть практически микроскопические коготки. На треугольной мордочке весело блестели глазки, а из ротика высовывался кончик раздвоенного язычка.

Я с недоумением повертела картинку в руках. Красиво, конечно, но я уже вышла из детского возраста, чтобы клеить себе веселые переводные картинки. Никакой записки в дополнение не прилагалось, только на обратной стороне картонки нарисована пошаговая инструкция, как именно следует наносить татушку. Я задумалась. С одной стороны, все это ужасно глупо, а с другой — вероятно, есть уважительная причина для столь непонятного подарка. Ведь до сегодняшнего дня все подарки, принесенные курьером от неизвестного жениха (точнее, я надеюсь, что от жениха), были вполне адекватны и последовательны.

Подумав, я решилась. И приклеила изумрудную ящерицу на внутреннюю сторону запястья левой руки, мордочкой к ладони. Не знаю, почему туда и почему мордочкой вниз. Просто мне это показалось правильным: если перевернуть руку ладонью вверх, то казалось, что ящерица сейчас сбежит на мою ладошку.

Сюрприз был в том, что татушка оказалась несмываемая. Вообще. Немыслимым образом ящерица намертво въелась в кожу и осталась там навсегда. Как я ее ни отмывала и ни пыталась отскоблить — безрезультатно. Рептилия выглядела так ярко, словно это не переводная картинка, а самая настоящая татуировка. За что я, собственно, и получила по шее от родителей. Мама в свое время была очень недовольна тем, что я, не сказав ни слова, проколола уши, но тогда она меня просто пожурела и успокоилась. А вот увидев на моей руке зеленую татуировку-ящерицу, впала в буйство.

Ящерица осталась на моей руке навсегда, и мне даже захотелось придумать ей имя. Конечно, глупо и по-детски, но почему бы и нет? Ведь дают же имена любимым машинам или мотоциклам. Яхтам опять-таки. А тут все же живое существо. Я решила, что это девочка, и назвала ее Киви. Странное имя для странной зеленой ящерицы-татуировки.

ГЛАВА 1

Я благополучно окончила первый курс института и с радостью отправилась на летние каникулы. На второй день заслуженного отдыха в дверь раздался звонок. Я увидела уже привычного и знакомого за столько-то лет курьера.

— Невеста? — пробубнил он, не поднимая глаз от своей доски с бумагой.

— Невеста, — пожала плечами я.

Меня распирало от любопытства. Сегодня же не годовщина обручения (по совместительству — мой день рождения). Все эти годы курьер приходил строго в один и тот же день, поэтому сейчас я даже не знала, чего ждать. Наверняка это что-то грандиозное. Ведь так?

— Получите пакет. Распишитесь вот здесь.

Я получила, расписалась и, не удержавшись, все-таки задала курьеру вопрос:

— От кого?

Ответ получила такой же, как всегда:

— Отправитель неизвестен.

В пакете оказался билет на рейсовый автобус, отправляющийся с центрального автовокзала завтра в десять часов утра. Точка прибытия не значилась. Интере-э-эсно... Предполагается, что я все брошу и поеду на каком-то неизвестном автобусе неизвестно куда и неизвестно на сколько? И ведь поеду же, в этом я как раз не сомневалась. Оставалось урегулировать эту проблему с родителями. На мое счастье, они уехали на ферму пахать грядки. В городе я оставалась одна, и ожидалось, что присоединюсь к старшим сразу после экзаменов. А теперь нужно придумать уважительную причину, объясняющую, почему я этого не сделаю. К тому же возникнет вопрос, куда это я намылилась.

Поразмыслив как следует, я остановилась на двух вариантах. Или я еду на мифическую студенческую «картошку», что в принципе невозможно в июле, или же куда-то с подругой. Вот только куда, на какой срок и прикроет ли она меня? Подруга прикрыла, так как сама сейчас собиралась уезжать к дальним родственникам в богом забытое село с прекрасной природой, чистым озером, ягодно-грибным лесом и местными аборигенами. Оставалось поговорить с мамой.

— Мамуся? — проворковала я в трубку. — Как у вас там дела? Все посадили?

— Посадили, посадили, а скажи-ка мне, доча, ты-то когда приедешь?

Так, судя по интонациям, она что-то просекла. Вот зря я начала так ласково с ней разговаривать.

— Мам, тут, понимаешь, такое дело...

В общем, обманула я родительницу. Коварно и беспринципно. Наплела с три короба, добавила еще несколько корзинок и увешала весь этот караван лжи полевыми цветами. В качестве взятки пообещала в конце лета себя отдохнувшую и загорелую. Для любимой мамочки и не менее любимой бабушки поклялась насобирать грибов и ягод. Ну а папе пришлось посулить вяленой рыбы, которую якобы наловит родственник подруги. Будем надеяться, что все это лесное и речное изобилие я смогу в конце лета купить у добрых старушек на рынке.

Покончив с враньем и отпрашиванием, я собрала дорожную сумку с вещами и предметами первой необходимости. Страшно довольная собой, легла спать.

С утра я носилась бешеной белкой по квартире, собираясь в неизвестное и дрожа от нетерпения и интереса. Да-да, звучит пафосно, но побудьте невестой с мое, а потом получите билет к жениху, которого в глаза ни разу не видели. Представили? Вот то-то же.

На автовокзал я прибыла с запасом времени почти в полчаса. Ничего не могла с собой поделывать, очень уж нервничала и боялась опоздать. Причем приехала настолько рано, что нужный автобус даже еще не прибыл. Только вот грызли меня смутные сомнения. Может, это просто глупый розыгрыш? Я как дура неприкаянная слоняюсь по центральному автовокзалу в поисках автобуса в неизвестном направлении, а за углом стоит некто и хихикает в кулачок. Честно про-

шла по автобусной площадке несколько раз, исходила ее вдоль и поперек, просмотрела все автобусы и впала в уныние. Моего автобуса на площадке не было, а между тем отправление через десять минут. Я начала паниковать и расстраиваться. Это что же за розыгрыш такой дурацкий!

Уже потеряв надежду, в самом дальнем углу площадки я наткнулась на большой туристический автобус ярко-красного цвета. Сбоку — такой же логотип, как на моем билете: дракон, к лапе которого прислонился мужчина. Готова съесть свой шарфик, если я не права, но не заезжал этот автобус на парковку! Вот не заезжал, и все тут. Я все это время бродила и внимательно рассматривала все стоящие и въезжающие автобусы. Тем не менее я радостно устремилась к искомому транспорту. Немногословный, сурового вида водитель проверил билет, оторвал корешок и кивнул внутрь. Похоже, я стану единственной пассажиркой. Хотя нет...

Буквально через минуту подбежали еще две девушки, такие же взволнованные, как я, и с такими же билетами. Что-то я не поняла. Это еще кто такие? Особенно неприятно поразило тот факт, что девушки эти старше меня лет на пять и очень красивые. Высокая блондинка модельной внешности и не менее красивая шатенка с длинными волосами и ярко выраженными формами. Они величественно вошли в салон, обили друг друга и меня заодно презрением и заняли места у окна на разных рядах. Судя по виду, разговаривать красавицы явно не собирались. Погладив хвостик Киви, я уткнулась носом в окно.

Ровно в десять часов автобус отправился. Мы выехали за город. Мимо понеслось шоссе, запруженное машинами, деревни, дачные поселки, леса и поля. Ехали мы долго, в какой-то момент я даже задремала. Ну а что еще делать в автобусе?

К тому времени, когда я проснулась, картина за окном неуловимо изменилась. Вроде то же шоссе, те же деревья за окном, те же дома за заборами... Те же, да не те. Не знаю, что с ними не так, но какие-то они не такие. Вот вроде береза стоит, кусты вокруг нее. Но какая-то береза неправильная. А вон там вроде дуб, большой такой, могучий старожил. Кажется, дуб как дуб, а вот не такой, и все тут. И домики в деревеньках, мимо которых мы проезжали, тоже чем-то отличались от привычных глазу. Слишком чистенькие, идеальные: ника-

ких облупившихся деревянных стен и покосившихся заборов, никаких куч строительного мусора или щебенки у ворот. Даже не думала, что вдалеке от большого города деревеньки такие приглаженные и нарядные.

Через полчаса мы въехали в небольшой городок, который меня окончательно поразил. Двухэтажные добротные каменные дома, чистые улицы с мостовой. Да-да, дороги не асфальтированные, а мощеные. Водитель невозмутимо припарковал автобус на площади с небольшим фонтанчиком и вышел встречать новых пассажиров, поджидающих транспорт. Это были три девушки с такими же билетами, как у меня. Водитель оторвал от талончиков корешки, и новые пассажирки вошли в салон.

Мое настроение стремительно упало. Эти три девушки тоже оказались очень красивыми. Блондинка, брюнетка и шатенка. У всех длинные волосы, заплетенные в сложные косы, длинные шелковые сарафаны, аккуратные дорожные кожаные саквояжи. И надменные холодные лица. Ах да, все они также явно старше меня. Новенькие величаво проследовали по салону, расселись на разных рядах, не удостоив нас даже кивком и не разговаривая между собой. Что-то я все меньше и меньше понимаю ситуацию. Это вообще кто такие?

Автобус тронулся, и путешествие продолжилось.

Каюсь, украдкой я разглядывала спутниц. Интересно же! И закралось в душу нехорошее подозрение, что они тоже невесты, как и я. Хуже того, вдруг пришло озарение, что всего невест как минимум тринадцать. Ведь не зря же посылки для меня всегда числились именно под этим номером. И тут интуиция глумливо сообщила мне, что это не у посылок номер тринадцать, а у меня, ибо я — тринадцатая невеста.

Часа через три мы снова сделали остановку еще в одном городке. Водитель предложил нам выйти размяться и перекусить, если есть желание, сообщив, что для нас заказан обед. Желание, безусловно, имелось, учитывая тот факт, что поездка длилась не один час. Нас вкусно накормили в кафе, стилизованном под старину. Сидели мы все за одним столом, но почему-то девушки были настроены крайне недружелюбно и проигнорировали мои робкие попытки разговорить их. Так что в итоге я затихла.

К назначенному часу мы загрузились обратно, и... в автобус вошли еще три пассажирки. М-да. Думаю, не стоит упо-

минать о том, что все они довольно красивые, статные и длинноволосые? Эти были тонкие, гибкие, с большими миндалевидными глазами и, кажется, со слегка вытянутыми вверх ушками.

Картинка за окном автобуса менялась все сильнее. Еще через несколько часов мы забрали трех последних пассажиров, которые были чем-то похожи между собой и так же чем-то отличались от нас, уже сидящих внутри. Чуть более вытянутые черепа, чуть более плавные движения, раскосые глаза.

Итак, в автобусе нас двенадцать. Только не совсем ясно, почему же тогда я тринадцатая, если нас всего двенадцать? Какая-то неправильная арифметика получается.

Две девушки из последней партии были в ярких длинных платьях, а вот третья — в скромном темном шерстяном. По возрасту она скорее ближе ко мне, а если и старше, то буквально на год. Симпатичная стройная шатенка, точнее даже не шатенка, а рыженькая, девушка выглядела на удивление приветливо в отличие от прочих пассажирок автобуса. Она поздоровалась со всеми, войдя в салон. Ну слава богу, хоть одна вменяемая, а то все остальные — «звезды», которые не считают нужным даже смотреть друг на друга. Правда, кроме меня, никто ей не ответил. Смущенно глядя в пол, девушка аккуратно пошла между рядами в конец салона. Когда она проходила мимо меня, я, решив проявить дружелюбие, быстро убрала сумочку со свободного кресла у прохода в надежде, что она сядет ко мне. А то столько часов ехать молча в этом террариуме было несколько напряжно.

Заметив мое движение, девушка притормозила и вскинула взгляд. Я улыбнулась и кивнула на свободное место. Ну не захочет, тут уж ничего не поделаешь. Но она обрадовалась и с облегчением присела рядом.

— Привет, — шепнула я.

— Привет. Спасибо, — так же шепотом ответила она.

— Да не за что. Знаешь, как я устала ехать в тишине столько часов?

— О-о-о, а тут все такие... неразговорчивые, да? — Соседка кивнула на двух девушек, с которыми она вошла одновременно.

— Ага. Представляешь, за всю дорогу ни одна не снизошла, чтобы хотя бы слово сказать. Так и молчим все время.

— Да уж. — Рыженькая грустно вздохнула. — Но их можно понять, все-таки невесты будущего императора.

— Кого? — Я поперхнулась воздухом.

— Ну как «кого»? Будущего императора. Вот как женился, так и станет им. Ты разве не знаешь, к кому ты едешь? — Она с подозрением покосилась на меня.

— Эм... Ну как тебе сказать... Я стала невестой совершенно случайно, и мне не успели ничего объяснить.

— А почему же ты согласилась? Ты что же, все эти годы не знала, чья ты невеста и чего ожидать? — Спутница округлила глаза.

— Да так получилось, — проямлила я и, совсем понизив голос, еле слышно прошептала: — Меня в это время убить хотели, а они спасли. Ну а потом кольцо надели, но ничего не объяснили. Расскажи, а? — Я с мольбой глянула на свою соседку.

Та наклонилась ко мне:

— Мы все — невесты будущего императора. Из нас выберут только одну, и вот она станет императрицей. Только... — Девушка быстро огляделась по сторонам и прошептала мне в самое ухо, щекоча дыханием: — Это уже четвертый отбор невест. И никто не знает, что произошло в прошлые разы и почему будущий император так и не женился. А пока он не женится, короноваться не может.

Интересная история вырисовывается. Получается, было уже три отбора невест, результат неизвестен, а будущий император до сих пор не женат? Ох, не нравится мне все это. Судя по поведению остальных девушек, они очень горды своим статусом. Их совершенно не смущает то, что произошло с их предшественницами. А вдруг они все умерли? Ужас! Или девушки не в курсе? А вот мне все понятнее становится загадочная фраза «такое не жалко». Только вот обидно: а что это меня одну не жалко? Остальные вон какие красивые, а я, значит, отбраковка? Я загрустила. А еще... Что-то мне совсем не хочется замуж за загадочного императора, даже имени которого я не знаю, но который уже пустил меня в расход. И к тому же... Пардон, какой император? Какой страны?

— Слушай, я, кажется, запуталась, — снова шепнула я. — Какой император-то? В России нет императора. И королей нет. Мы вообще куда едем? И как его зовут? Как он выглядит?

— Что? — Девушка взглянула на меня с недоумением. — Какой такой России? Я не знаю, что это за место. Император Калахари. А вот как его зовут и как он выглядит, никто не знает. Пока не будет выбрана невеста и не пройдет обряд, никто этого не узнает. А до тех пор правит наместник. — Она быстро огляделась по сторонам и снова приблизила губы к моему уху: — Говорят, именно наместник приложил руку к тому, что будущий император все еще не женат. Только об этом не стоит распространяться.

Да-а... ситуация все загадочнее. Значит, существует какой-то будущий император какой-то страны, но правит сейчас наместник, совершенно не жаждущий уступить свое место. Учитывая, что отбор невест — четвертый, наместник зря времени не теряет. В каждом отборе предположительно двенадцать-тринадцать невест, с этим тоже пока неясно, а император все никак не женится. Мое нежелание быть невестой, а тем более женой загадочного императора все прогрессировало. И вообще, вдруг он старый? Или толстый и уродливый? Хотя... Ладно, насчет «толстого» — это дело поправимое. Проходили. Гм, теперь насчет «уродливого»... В принципе тоже можно пережить. Может, он человек хороший, я-то тоже в отрочестве та еще красавица была. А вот если старый, то дело совсем плохо. Я не хочу замуж за старика.

— Калахари — это что? — тем временем спросила я у своей собеседницы. Ухо уцепилось за единственную доступную информацию. — Пустыня Калахари? Но там ведь только бушмены живут.

— Почему пустыня? — озадачилась рыженькая. — И кто такие бушмены? Империя Калахари и раса калахари. Туда мы и едем.

— Э-э-э... — многозначительно протянула я.

Кажется, пора начинать паниковать. Отличницей я, конечно, не была, но даже мне известно, что империи Калахари и уж тем более расы калахари на Земле не существует. И не только расы, но даже народа с таким названием нет!

— А как тебя зовут? — вновь заговорила соседка. — И откуда ты?

— Лиля. Из России. — Вспомнив, что это я уже говорила и о моей стране собеседница не знает (вот еще нестыковка какая-то), я уточнила: — С Земли.

— О-о-о!!! — Девушка округлила глаза и губы. — Не может

быть! Выходит, в этот раз из Запретных миров тоже набирают невест... Похоже, ситуация серьезнее, чем я думала.

Тут на нас оглянулась одна из девушек, с которыми я села в автобус на автовокзале.

— Вот эта и еще вон та, — шепнула я, кивнув на своих землячек, — тоже с Земли.

Рыженькая оценивающе прошлась взглядом по девушкам, задумалась о чем-то, нахмутив бровки, но тут же снова стала безмятежной.

— Очень приятно, Лилья. А я Риная. Я с Энтиля.

— Энтиль — это что? — Пришла моя очередь уточнить географию.

— Это мой мир.

Боже ж ты мой, еще и Энтиль какой-то добавился к Калахари. Может, я с ума схожу? Или это просто розыгрыш такой и нас снимают скрытой камерой?

— Риная... — я помялась, — а вдруг этот император старый? Или злобный диктатор? Ты действительно хочешь за него замуж?

— Не все ли равно, какой он? — Рыженькая удивленно взглянула на меня. — Главное, что он будет императором. И я сделаю все, чтобы его выбор пал на меня. Это мой шанс, и я не собираюсь его упускать. — Она искоса внимательно взглянула на меня. — А ты что же, совсем не хочешь становиться императрицей?

— Честно говоря, нет. Я ведь даже не знала, кто этот мифический жених, и надеялась разорвать эту помолвку, вернув кольцо.

— А, ну тогда давай держаться вместе. — Риная радостно улыбнулась. — Ты мне pomoжешь победить, а я тебе — выжить и разорвать помолвку.

— Эм... — Я снова зависла, услышав слово «выжить».

С одной стороны, я действительно хочу выжить (что, видимо, является проблематичным в данной гонке за императорским женихом) и от помощи не отказалась бы. Но с другой — а вдруг этот жених совсем не старый, не страшный и не плохой, а очень даже наоборот? Вдруг я увижу его и пойму, что именно он мне и нужен? И как тут давать обещание, что я за него замуж не пойду? А свои обещания я привыкла выполнять. В меня это вбили с детства, как «Отче наш»: пообещала, дала слово — держи его, чего бы это ни стоило. Не уверена —

не давай. Вот сейчас я решала, как бы потактичнее объяснить все это Ринае.

На мое счастье, пока я тянула с ответом, автобус притормозил и водитель, встав со своего места, объявил, что мы приехали.

ГЛАВА 2

Девушки радостно повскакивали, загомонили и, взяв сумки и саквояжи, потянулись к выходу. Риная тоже направилась к выходу одной из первых, а я несколько замешкалась: моя сумка лежала на верхней полке и, пока не освободился проход, достать ее я не могла. Наконец все вышли, я достала свой багаж и тоже повернулась к дверям, как вдруг услышала с задних рядов звуки возни, сдавленное шипение и легкий вскрик. Притормозив, вернулась в конец салона, чтобы глянуть, что там происходит. Выяснилось, что одна из девушек, вошедших на последней остановке вместе с Ринаей, голубоглазая блондинка, каким-то образом умудрилась попасть длинной косой в свободное пространство между сиденьями. Конец косы запутался в каких-то железных выступах под креслами, и девушка оказалась в прямом смысле слова на поводке. Залезть под кресла, чтобы выпутать волосы, она не могла, поэтому пыталась выдернуть косу вверх, что ей никак не удавалось. Блондинка сдавленно шипела от боли.

— Помочь? — Я сочувственно взглянула на нее.

— Помоги. — Она вскинула на меня глаза, полные слез, и кивнула.

Мне пришлось встать на четвереньки и почти полностью залезть под кресла. Уж не знаю, как это получилось, но коса практически обмоталась вокруг железной ножки кресла да еще напоролась на какой-то штырь и была чуть ли не прибиита к этой ножке. Я стала осторожно распутывать локоны, сразу извинившись перед блондинкой, если вдруг дерну, и описала ей ситуацию. Но и это оказалось не все. На железке была какая-то липкая грязь, и часть волос намертво прилипла. Как я ни пыталась их отклеить, ничего не получалось.

— Слушай, там какая-то клейкая дрянь, я не могу волосы от нее отлепить. Что делать будем? — Я выбралась из-под

кресел и, сидя на корточках, взглянула вверх на пострадавшую. — Боюсь, придется немного волос отрезать.

— Режь! — Та скрипнула зубами и достала из сумки небольшой кинжал в ножнах.

— Ого, погоди! Я лучше ножничками, чтобы аккуратно. — Я залезла в свои вещи, вынула маникюрные ножницы и снова поползла под кресла выполнять фигурное выстригание.

Промучившись в такой позе еще некоторое время, я как могла аккуратно обрезала те волосы, которые приклеились к железке, стараясь не сильно изуродовать саму косу. Жалко же такую красоту. Наконец девушка была свободна, и я, вручив ей косу в руки, выползла наружу.

— Ничего себе ты умудрилась запутаться. Ты уж извини, что отрезала, я старалась по минимуму, можешь заглянуть туда. — Я покачала головой и кивнула под кресла.

— Я Элита. — Блондинка встала.

— А я Лиля.

— Спасибо, Лилья. Ты меня просто спасла. Я уж думала, придется отрезать. — Элита покрутила в руках кончик длинной золотистой косы с торчащими волосками, которые мне пришлось обрезать. — Нужна будет помощь — обращайся, я твоя должница. И дружеский совет, — она огляделась и понизила голос: — поосторожнее с Ринаей. Не доверяй ей. Риная — ученица ведьмы, я не рекомендую пить или есть что-то из того, что она будет предлагать.

Тут же выпрямившись, она как ни в чем не бывало взяла в руки саквояж и, слегка улыбнувшись мне, направилась к выходу. А я впала в задумчивость.

Когда я все же покинула автобус самая последняя, все девушки уже вошли в здание, подле которого остановился автобус. Аккуратный двухэтажный особнячок из коричневого камня с красной крышей ждал меня с открытой дверью. Водитель тоже исчез, и мне не оставалось ничего иного, как идти внутрь. Выяснилось, что тут нас должны разместить на ночь, а завтра мы должны будем снова куда-то ехать. Об этом мне поведала... гм... даже не знаю, кто она такая, — экономка, что ли? Женщина лет тридцати, в темном платье с белым длинным фартуком, проводила меня в отведенную комнату, чтобы я смогла переодеться и принять ванну, а потом нас всех позовут ужинать.

За ужином не происходило ничего интересного. Мы все

были слишком утомлены дорогой. Кроме того, были не знакомы меж собой. Даже землячки держались от меня обособленно, как, впрочем, и от всех остальных. При этом вид у всех девушек абсолютно спокойный, невозмутимый. У меня возникла уверенность, что я единственный человек в этой компании, который ничего не знает и не понимает.

Я какое-то время еще постеснялась, а потом решила: да какого лешего? Сидят тут, понимаешь ли, царевны районного масштаба, каждая строит из себя звезду и нос воротит. Надо хоть перезнакомиться. Набравшись смелости и наглости, я глубоко вздохнула и встала, постучав ножом по краю стакана с компотом:

— Прошу прощения, что отвлекаю от ужина, но я хотела бы предложить познакомиться. Судя по всему, нам предстоит провести бок о бок не один день, поэтому было бы логично хотя бы узнать наши имена и выяснить, кто откуда. Вы не против? Начну с себя. Я Лилия с Земли. Можно просто Лиля. Землянки, вы представитесь? — Я вопросительно взглянула на двух девушек, которые сели со мной в автобус на центральном автовокзале.

— Светлана. — Блондинка модельной внешности приподняла свой стакан в приветствии и кивнула.

— Наталья. — Это шатенка.

Дальше дело пошло веселее. Следующей назвалась одна из девушек с удлиненными ушками.

— Ильканиль, мой мир — Лессандра.

— Розенталь, — заговорила вторая девушка из этого мира.

— Меландиль. Я тоже с Лессандры.

Затем заговорили, чуть ли не перебивая друг друга, три девушки, вошедшие на первой остановке, те самые обладательницы одинаковых кожаных саквояжей.

— Карита, я с Рантана, — сообщила брюнетка.

— Олика, — поведала блондинка.

— Я Неста, наш мир — Рантан. — Третьей назвалась шатенка.

Я перевела взгляд на Элиту и слегка улыбнулась ей.

— Элита, я с Энтиля.

— Риная. — Рыженькая хмыкнула и кивнула мне.

— Марита, — сообщила свое имя девушка с длиннющей темно-русой косой.

— Очень приятно. — Довольная, я села на свое место, надеясь, что хоть сейчас какой-нибудь разговор завяжется.

Ага, как же. Размечталась, наивная. Едва я села, девушки снова уткнулись в свои тарелки и молча продолжили ужин. Ну, блин...

Но сильно расстроиться не успела. Только я успела осмыслить, что мы все из разных миров (и, оказывается, ни для кого, кроме меня, это не новость), а мое мировоззрение начало рушиться, как в столовую вошел новый персонаж — мужчина лет тридцати пяти в черном кожаном костюме и высоких сапогах.

— Любезные невесты, как вижу, вы уже успели познакомиться. Это радует. Повторно можете не представляться, я слышал ваши имена. Обращайтесь ко мне «лерд Микхаль». — Он обвел нас взглядом. — Рад приветствовать вас в мире Калахари. С завтрашнего дня все передвижения будут производиться верхом, так как автобус дальше не идет. Поэтому прошу вас одеться так, чтобы вы смогли ехать на лошади.

Девушки недовольно зароптали, мол, они на это не рассчитывали и вообще у них нет с собой подходящей одежды. А я с ужасом представила, как завтра «поеду верхом». Ужас какой! Я лошадь-то живую видела только в парке. Слава богу, хоть джинсы с собой взяла и кроссовки.

— Прошу не перебивать! — Лерд Микхаль нахмурился. — Итак, повторяю. С завтрашнего дня вам будут предоставлены лошади, на которых мы проследуем в конечную точку нашего пути. Каждой из вас на всякий случай выдадут карту с маршрутом, сможете изучить в свободное время. Кроме того, вам выделят охрану, и я бы настоятельно не рекомендовал отбиваться от общей группы и уж тем более от сопровождения.

Я напряглась, перевела глаза на Ринаю и встретила с ней взглядом. Увидев, что я смотрю на нее, она медленно многозначительно кивнула, подтверждая мои мысли. Похоже, она меня не обманула, по крайней мере когда говорила, что кто-то сильно не хочет, чтобы будущий император женился. М-да.

Рано утром нас разбудили, накормили завтраком, выдали карты и велели быстро собираться и выходить, лошади уже ждут. Мамочки-и-и, меня ждет лошадь! Я воровато посмотре-

лась и накидала в свою сумку яблок и булочек, оставшихся от завтрака. Буду взятку давать и пытаться подружиться.

Выйдя на крыльцо, я онемела. Большинство девушек уже сидели верхом, причем в брюках были только землянки. Все остальные невесты так и были в платьях, крайне возмущенные этим обстоятельством. А вот практичные землянки, как выяснилось, любят джинсы. Я с опаской подошла к выделенному мне гнедому транспорту, оглядела его и на всякий случай заглянула под хвост, чтобы знать, на ком мне ехать-то. Ехать предстояло на кобыле.

— Лошадка, а лошадка, давай дружить? — Я робко подошла к ее голове, готовая в любую секунду задать стрекача. — Хочешь яблочко?

Лошадь заинтересованно покосилась. Ага, будем считать, что хочет. Я протянула на ладони одно небольшое яблоко. Лошадь его схрумкала, фыркнула и повернулась ко мне боком.

— Умная лошадка, хорошая лошадка. — Я перекинула ремень спортивной сумки с вещами на манер портупей, отрегулировала поудобнее и, не обращая внимания на насмешливые взгляды, стала пытаться забраться в седло.

Да уж. Попытки хорошие, но вот что-то неудачные. В итоге меня кто-то подтолкнул сзади, придав ускорение, и я взлетела в седло. Что это меня за попу хватает не пойми кто?! Устроившись и вцепившись в поводья, я глянула сверху вниз, дабы возмутиться по поводу непочтительности. Но слова возмущения, готовые сорваться с губ, застряли в горле: на земле, снисходительно посмеиваясь, стоял лерд Микхаль. Так и не дождавшись от меня слов, но, вероятно, прочитав на моей недовольной морщке все, что я жаждала сказать, он развернулся и ушел к своей лошади. Гм, ну и ладно. Я передвинула сумку назад и пристроила ее на седле за своей спиной, чтобы не болталась.

Мы двинулись в путь. Ко второму часу поездки через лес я готова была пойти пешком до самой точки назначения, лишь бы не верхом. К третьему я уже просто хотела умереть. А дальше... А дальше перед моим носом что-то вжикнуло, обдав ветерком, кто-то закричал, моя лошадь встала на дыбы и понесла.

Пальцы мертвой хваткой вцепились в поводья и луку седла. Управлять этой взбесившейся скотиной я не могла: толь-

ко летела, наклонившись к ее шее, чтобы спасти лицо от веток, и орала. Орала я долго. В итоге мой хвостатый транспорт сделал крутой вираж, снова встал на дыбы, скинул меня в кусты и умчался в одиночестве. Совершив полет шмеля, я влетела в кусты, собрала все ветки и что там еще у кустов имеется, пропахала заросли, вылетела с другой стороны и покати-лась вниз в овраг. Вопить я уже не могла, поэтому просто крякала на каждой кочке, пытаюсь хоть как-то сгруппировать-ся и не потерять сумку. Покатались, называется...

Склон оврага наконец закончился, я докатилась до оче-редного куста и затормозила. С трудом перевернулась на спину, раскинула руки и в позе морской звезды распласталась на траве, пытаюсь перебороть головокружение и в прострации глядя в небо. Ох, ну и приключения. Это ж надо?! Я нервно хихикнула. Интересно, только мне так повезло или кто-то еще из девушек отбился от общей группы? И что это вжикну-ло перед моим лицом? Я невольно подняла руку и потеряла кончик носа. Неужели прогнозы Ринаи уже начали сбывать-ся и на нас открыл охоту наместник? Ужас! Получается, пе-редо мной пролетела стрела? Хм... Любопытная, а главное, логичная гипотеза. Как бы еще узнать, какое оружие практи-куется в этом мире? Автобус сюда ездит напрямик через миры, значит, либо это волшебный автобус, либо в этом мире тоже присутствует техника. А если есть техника, моторы, бензин и автобусы, то вполне может существовать и огне-стрельное оружие. Охохонюшки.

Кряхтя, как древняя старушка, я собрала свои побитые конечности в кучу, доползла на четвереньках до дерева и, прислонившись к нему спиной, уселась поудобнее. Надо отдохнуть и перекусить, благо яблок и плюшек я натыри-ла. А дальше видно будет. Я погладила по спинке свою ящер-ку-татуировку:

— Эх, Киви, вот мы с тобой и снова вдвоем. Ну да ничего, сейчас отдохнем, яблочек погрызем, карту посмотрим и ку-да-нибудь пойдем. — Я достала красное яблоко и с аппетитом вгрызлась, продолжая озираться.

Буквально через пару минут зацепилась взглядом за не-что, торчащее из кустов в стороне от места моего мягкого приземления. Это нечто напоминало голову динозавра, толь-ко абсолютно прозрачную, будто сделанную из стекла или

хрустала. Продолжая грызть яблоко, я рассматривала голову хрустального динозавра, а голова рассматривала меня.

— Если видишь в небе люк, не пугайся — это глюк, — прощавкала я с набитым ртом. — Из кустов торчит башка — вылезти тонка кишка, — добавила, подумав. — То ли это динозавр, то ли просто крокозябр.

Голова моргнула, аккуратно повернулась в одну сторону, затем в другую. Снова перевела недоуменный взор на меня.

— Привет, глюк. Яблоко хочешь? — Я залезла в сумку и протянула на ладони большой фрукт.

Голова уставилась на яблоко, приподняла брови домиком и поморгала.

— Глюк, ау, ты там живой? — Я дожевала и проглотила кусок. — Так как насчет яблока? Вкусное, сладкое. — Я подкинула яблоко на ладони.

— Это ты мне? — открыв наконец рот, заговорила голова неожиданно низким мужским баском.

— Ага, тебе. — Я кивнула и снова откусила от своего яблока с громким хрумком. Удивляться и ужасаться сил уже нет. Ну хрустальная голова динозавра, ну разговаривает — и что?

— А ты меня видишь, что ли? — удивленно спросила голова.

— А отчего ж не видеть-то? Ты с мое полетай вниз со склона, лбом стукнись — еще и не то увидишь. Глюк — он и есть глюк, — невозмутимо проговорила я.

Голова снова удивленно моргнула и перевела взгляд туда, где на склоне отчетливо виднелся след от моего приземления.

— И ничего я не глюк, — обиделась она в итоге. — Я хрустальный дракон.

— Да и ладно. Дракон так дракон, хрустальный так хрустальный. Подумаешь, эка невидаль. Мне однажды и не такое привиделось, — миролюбиво протянула я.

— И яблоки я не ем. Я мясо ем. И драгоценные камни, — подумав, добавил дракон.

— Ну и зря. — Я убрала яблоко в сумку. — Если не есть овощи и фрукты, цинга придет. И зубы выпадут. А еще волосы, ну или чешуя.

— Чего? — Глаза у головы стали огромные и круглые, как плоски. — Как это выпадут?!

— Обычно, — пожала я плечами. — Хрясь — и нет зуба. Цинга — она такая, ей что драконы, что люди, все едино.

— А Цинга — это кто? — Голова понизила голос до шепота и клацнула зубами, проверяя их крепость.

— О-о-о, эта стр-р-рашная болезнь! — Я тоже понизила голос. — Вот кто овощи, фрукты ну или хотя бы травку не ест, к тем она и приходит. Ага.

Голова выдвинулась вперед, следом за ней вытянулась длинная шея, потом показались плечи... и наконец, из кустов выполз прозрачный дракон. Ого, и правда дракон! Я видела таких на картинках. А дракон выполз полностью и лег рядом со мной. Его тело подернулось легкой рябью, как будто марево горячего воздуха прошло по шкуре, и он перестал быть прозрачным. Правда, хрустальным быть не перестал — его шкура была покрыта чешуйками из сверкающего на солнце хрусталя. Затем он протянул ко мне большущую лапу с длинными острыми когтями:

— Давай твое яблоко, человеческая девушка. Не хочу я, чтобы ко мне эта Цинга приходила.

Я вновь вынула яблоко и вложила в лапу. Дракон закинул его в пасть, пожевал, посмаковал, удивленно моргнул и проглотил.

— Вкусно. Еще есть?

— Ага, держи. — Я протянула ему еще одно яблоко.

Дракон так же быстро вложил его в рот, прожевал, довольно жмурясь.

— Раньше я не ел яблоки и, кажется, многое потерял. А что у тебя еще вкусное есть? — Он вытянул шею и с любопытством заглянул в мою открытую сумку.

— Булочка. Будешь пробовать? — Я достала одну из пары замканных плюшек. — Но вообще, на мучное налегать не советую. От него знаешь как толстеют? У-у-у! Фигура ужасно портится. Это я просто прихватила в дорогу на всякий случай, если уж совсем нечего есть будет.

— Нет, не хочу толстеть. — Дракон быстро отдернул лапу, протянутую за угощением.

— Ну и правильно. Я тоже больше не хочу быть толстой. — Я положила булочку обратно.

Дракон внимательно меня оглядел: прошелся взглядом по ногам, обтянутым грязными джинсами, по голым рукам, плечам в футболке.

— Что-то ты не похожа на толстую. Все у тебя в порядке для человеческой девушки, — выдал он свое резюме.

— О, это сейчас. А в детстве я была кругленькая, как шарик. Знаешь, сколько сил мне стоило похудеть и держать фигуру в порядке? Лучше и не спрашивай. — Прислонившись затылком к дереву, я расслабилась. — А как тебя зовут, хрустальный дракон?

— Меня не зовут, я сам прихожу, — хихикнул глюк.

— Это заметно! — рассмеялась я. — Не зря я тебя сначала за галлюцинацию приняла. И все-таки, как твое имя?

— Хилар. А твое? — Дракон наклонил голову и хитро на меня посмотрел, словно ожидая реакции.

— Привет, Хилар. А я Лилия, можно Лиля, ну или Лилья, как меня тут почему-то называют.

— Смешное имя. — Хилар улыбнулся, если можно принять за улыбку ту зубастую гримасу, что он изобразил.

— С чего это вдруг? — хмыкнула я. — Нормальное земное имя. Цветок у нас такой растет, лилия называется. Вот и имя такое женское. А твое имя что-то означает?

— Цветок, говоришь? — Мой собеседник тоже хмыкнул и призадумался. — А мое имя означает «веселый». А скажи-ка мне, цветок с Земли, что ты тут делаешь?

— Да пока что сижу под деревом и разговариваю с драконом, — пошутила я. — А вообще, я вроде как одна из невест будущего императора Калахари.

— Хм... — У дракона снова удивленно приподнялись брови. — Не знал, что следующий отбор уже начался. А почему ты тут одна, без охраны, и вообще? Что случилось?

— Ох, Хилар, а вот это мне и самой хотелось бы узнать. — Я подробно изложила ему все, что произошло с момента нашего утреннего выезда и до той секунды, когда я увидела в кустах его голову. — А ты, кстати, что делал в зарослях?

— Смотрел, кто это тут так вопит и гремит. А это ты оказалась. Слушай, а похоже, в тебя стреляли. В этом мире в качестве дальнбойного оружия используют луки и арбалеты. И вообще, раз в тебя стреляли, то скоро могут прийти по следам сюда. Ты бы уходила.

— Ой! — Я расстроилась. — А куда мне идти-то? Я же этот мир совсем не знаю. Мне, правда, карту дали, сейчас посмотрю, что там... Хилар, помоги мне, а?

Я достала выданную карту — очень подробную, кстати, —

и мы с Хиларом стали ее изучать. Красными крестиками были выделены две точки: место начала нашего маршрута и конечная точка. Хилар сказал, что тут находится летняя резиденция императоров Калахари, это в пяти днях верхом. А если идти пешком, то он даже не знает сколько. Я совсем пригорюнилась. Пешком? Я? В лесу? В неизвестном мире, без еды, воды, одеяла, спичек или зажигалки? Да я и пары дней не продержусь, загнусь где-нибудь в овраге.

— Хиларчик, а ты сможешь меня туда отнести, а? Ты же вон какой большой и сильный. А я маленькая и худенькая, тебе не очень тяжело будет. Пожа-а-алуйста! — умоляюще заглянула я ему в глаза.

— Ну-у-у, даже и не знаю, — заломался дракон. — А что мне за это будет?

— А что ты хочешь?

— Гм... — Он задумался. — Так, лететь мне туда часа четыре. Значит, времени до прибытия остальных невест у тебя целая куча. Хм... Вот. В гости тебя хочу позвать. Поживешь у меня три дня, пообщаемся, ты мне расскажешь все-все-все про свой мир, а потом я тебя отнесу. Уговор? — Хилар хитро посмотрел на меня. — Только, чур, ничего не воровать.

— Э... да я вообще-то не воровка. — Я даже опешила от такого предположения. — А ты меня кормить будешь? А то у меня, кроме двух булочек и еще нескольких яблок, ничего нет.

— Ну, мясом я тебя обеспечу, но готовить станешь сама.

— Договорились! — Я вскочила на ноги. Ха, можно подумать, у меня есть выбор. Мне, можно сказать, сказочно повезло, что это любопытное создание прилезло смотреть, кто же тут голосит.

Хилар лег на землю, выставив в сторону одну лапу, по которой я, как по лесенке, цепляясь за чешуйки, вскарабкалась на спину и устроилась между крыльями. В качестве опоры использовала углубление между двумя выступами на гребне.

— Готова? Крепче держись! — Дракон оттолкнулся от земли, взмахнув крыльями.

О-о-о, с ума сойти, как круто! Любой аттракцион отдыхает по сравнению с полетом на драконе. Хилар сделал небольшой круг, набирая высоту, когда из кустов на краю оврага выскочили несколько вооруженных мужчин. Они стали что-то кричать и стрелять в нас из луков. Хотя почему «в нас»? В

меня. Я вцепилась в костяной нарост и низко наклонилась, почти прижимаясь к спине дракона, а он взлетал все выше и выше, не обращая внимания на суесящихся внизу стрелков.

Мы летели примерно полчаса. Точнее, это Хилар летел, а я только глазела по сторонам, открыв рот от изумления и восторга. Этот мир изумительно красив. Бескрайние изумрудные леса, нити рек, озера и пруды, ухоженные поля и сады во круг деревень с аккуратными домиками, тонкие прямые дороги с всадниками и телегами, дворцы и особняки. И над всем этим — пронзительно чистое небо и яркое солнце. Мы подлетели к небольшой группе гор, покрытых веселой зеленью, и приземлились на козырек у пещеры на вершине самой высокой горы. Вход был в зарослях кустов, а сбоку журчал ручеек.

— Спускайся, прибыли. — Хилар аккуратно сложил крылья и снова отставил одну лапу, по которой я съехала вниз. — Тут моя пещера. Пойдем, буду показывать тебе свое жилище.

Дракон отряхнулся и важно двинулся внутрь, а я за ним, с интересом оглядываясь вокруг. Внутри пещеры было сухо. Через несколько трещин по бокам и главный вход проникало достаточно света, и я прекрасно видела все, что находится внутри. А содержимое пещеры заставило меня присвистнуть. На песчаном полу лежала гора сокровищ. Именно так — гора сокровищ. Вперемешку были навалены золотые монеты, ювелирные украшения, посуда из золота и серебра, тяжелые подносы, подсвечники, кувшины, оружие с драгоценными камнями, и сквозь все это золотое изобилие рассыпью проглядывали самоцветы. В глубине пещеры стояло несколько пустых открытых сундуков и ящичков, а к одной из стен было прислонено большое напольное зеркало в золоченой раме. А вот то, что находилось по обе стороны зеркала, заставило меня взвизгнуть и отпрыгнуть назад. Тут же я споткнулась о лапу Хилара, шлепнулась на попу, но продолжала по инерции отползать назад, забираясь к дракону под брюхо.

— Ты что пищишь? — Хозяин пещеры наклонил голову, просунул ее под живот и недоуменно воззрился на меня.

— Скелеты! — Дрожащим пальцем я ткнула на двух скелетов, сидящих по бокам от зеркала. Их кости были абсолютно белоснежные, как на медицинских макетах, а голые пальцы сжимали обнаженное оружие. У одного скелета на ребрах ле-

жал свисающий с шеи на цепи большой медальон с огромным красным камнем в центре, а в костяшках пальцев был зажат меч. У второго на одной руке красовалось кольцо, а в другой покоился кинжал.

— А-а, это. Да ты не бойся, они тут сидят уже лет триста, если не больше. Незадачливые воры. Я их оставил, чтобы других воришек отпугивали. — Хилар ткнул пальцем в скелет с медальоном и обиженно произнес: — Вот это герцог какой-то. Все пытался мне доказать, что такое мерзкое существо, как я, не имеет права жить, и пытался убить...

— И ничего ты не мерзкий, — тут же перебила я дракона. — Ты безумно красивый, добрый и интересный.

— Хм. Правда? — Хилар растаял. — А вот этот, — он указал на второго, того, что с кольцом, — маг какой-то приبلудный. Болел долго, попросился на постой. В целом неплохой мужик, только так и не оклемался от своей болезни, хотя я ему всякие травки лечебные носил. А потом этот жулик решил стащить у меня золото и уйти к людям, да по дороге помер. Ну я его сюда и притащил, пусть сидит, чтобы герцогу скучно не было. Где-то тут еще книжки его валяются. Хочешь — порысь, вдруг найдешь, забирай себе. Мне книги неинтересны, я сокровища люблю.

— Да уж, какие нехорошие люди оказались. — Привыкнув к виду скелетов, я выбралась наружу из-под брюха дракона. — Хилар, а хочешь я тебе тут уборку сделаю? Ну паутину там смету, рассортирую все твои драгоценности по ящикам, чтобы не мешались в центре пещеры.

— Уборку? — Дракон задумался. — Ну сделай, если не лень. Только в процессе давай разговаривать.

И я занялась уборкой. Хилар подтащил к куче золота несколько открытых сундуков, и я, сидя на полу, сортировала все это богатство по видам. В один сундук — золотые монеты, в другой — серебряные, в третий — драгоценные камни, в четвертый — тяжелую посуду и домашнюю утварь. Оружие и ювелирные украшения я до последнего не трогала, надеясь уговорить потом Хилара разрешить мне их примерить. Ну хочется же, такие красивые, я подобных и в глаза-то никогда не видела. Хоть повертеться перед зеркалом. Кстати, вопрос.

— Хилар, а зеркало-то откуда у тебя? И зачем?

— Как — зачем? Смотреться, — хмыкнул дракон. — У од-

ного мага в обмен на чешую получил. Еле дотащил сюда! — Он фыркаяще рассмеялся.

Параллельно механической работе я рассказывала дракону про Землю. Про наши города, транспорт, технику. Про наше социальное устройство и про то, как проходит наша жизнь. Про образование и медицину, про существующие профессии. Любознательному звероящеру все было интересно. Он жадно задавал вопросы, уточнял, переспрашивал, выяснял подробности. Поведала о том, как именно меня угораздило стать неизвестно чьей невестой и как я приехала в мир Калахари.

Незаметно пролетело несколько часов. Гора сокровищ уменьшилась почти на четверть, а на улице стемнело.

— Хилар, а может, мы уже покушаем чего-нибудь, а? — Я вернулась в пещеру от ручейка, к которому периодически ходила напиться воды. — Темнеет, и есть хочется.

— Да, точно. Я и не заметил. — Хилар повернул голову к выходу из пещеры. — Жди, сейчас слетаю за мясом.

Вернулся он минут через двадцать, положив у входа в пещеру тушу какого-то рогатого зверя, похожего на горного козла, и снова улетел. Через пять минут вернулся с кучей веток и палок для костра.

— Хилар, — я сглотнула, — а я не умею разделявать животных. Я мясо только в магазине покупала, уже такими небольшими кусочками. Это трогать боюсь, — кивнула я на козла.

— Тьфу ж ты, глупая девчонка! Бояться надо живых, а мяса чего бояться? Иди возьми в куче кинжал и возвращайся сюда, буду тебя учить и помогу.

Я притащила какой-то клинок из горы оружия и под чутким руководством дракона, который говорил мне, что нужно делать, стала разделять козла. Брр! Ох и умаялась я, пока справилась с этим, с позволения сказать, «мясом». И это при том, что особо сложные вещи все-таки делал дракон. Но ничего, победила: промыла в ручейке, нарезала небольшими кусочками и нанизала на прутики для себя, а еще несколько больших кусков — на толстую палку для дракона. Пришло время заняться костром. Сложила дрова и щепки, мой дракон пыхнул туда огнем, и костерок весело разгорелся. А потом я мучительно пыталась пожарить мясо так, чтобы оно не превратилось в угли. Без соли и специй оказалось не шибко

вкусно, но с голодухи-то... Я еще и на завтрак несколько кусочков оставила. А Хилар сказал, что обычно он ест сырое, так как сам готовить жареное не может, но если есть возможность, то ест приготовленное, так как оно вкуснее.

На ночь мы устроились в глубине пещеры. Хилар принес для меня лапник. Я постелила его на пол и прикрыла сверху своей ветровкой вместо покрывала. Не матрас, конечно, но не на голом же песке спать. Дракон свернулся полукольцом вокруг моей импровизированной постели, подставив мне горячий скользкий живот, к которому я прижалась, как к печке, и заснула.

ГЛАВА 3

Ночью мне снился пожилой черноволосый мужчина с карими глазами. Он сидел напротив нас с Хиларом и грустно смотрел на меня, не говоря ни слова. Честно сказать, неприятное ощущение. Вроде я сплю, а вроде просто лежу и смотрю на него, глаза в глаза. И я молчу, и он молчит, только смотрит. И такая у него вселенская грусть во взгляде, что мороз по коже.

Утром я проснулась с затекшим телом. Все-таки спать на колючих ветках, постеленных прямо на землю и прикрытых всего лишь тонкой ветровкой (пусть и прижавшись к драконьему пузу), — это не то, к чему я привыкла в своей жизни. Мы с Хиларом позавтракали, привели себя в порядок, и я опять занялась сортировкой сокровищ и рассказами, а дракон снова жадно впитывал новые сведения. Весь день так и прошел, в беседах и сортировке. Ну, разумеется, с перерывами на обед и ужин.

И снова ночью, едва заснув, я увидела того же черноволосого мужчину. Он так же сидел напротив, поджав ноги, и так же молча гипнотизировал меня. Я честно пыталась считать овечек, барашков и даже розовых слонов, но сон не менялся: я по-прежнему видела этого мужчину и его грустные глаза. Помучившись какое-то время, решила, что раз это мой сон, значит, я могу с ним разговаривать. Значит, надо намекнуть этому дяде, что нечего пялиться на спящих девушек и мешать им отдыхать. Набравшись наглости, я села, для храбрости откинувшись на Хилара, и обратилась к мужчине:

— Здравствуйте, уважаемый сон. Не могли бы вы перестать меня гипнотизировать, а? Вы мне вторую ночь спать не даете — я так не могу, когда на меня смотрят.

Мужчина от этих слов востепенел, быстро огляделся вокруг, как будто думал, что я обращаюсь к кому-то за его спиной, и вопросительно взглянул на меня:

— Вы мне? Вы меня видите?

— Вижу, конечно. Вторую ночь сидите и смотрите вот так. Знаете, это весьма неприятный сон. Может, все-таки уйдете, а мне пусть приснится что-то более интересное? — Я старалась быть вежливой, но раздражение невольно прорывалось.

— Не могу уйти, милая девушка. Я привязан к своим останкам. И я не сон, — грустно сказал незнакомец. — Но вы первая, кто меня видит.

— Э-э-э?! — Я струхнула. Ничего себе заявление: он не сон и привязан к останкам. Учтывая, что останков тут двойной комплект, то это, получается, привидение? И чье? Герцога или мага? Я перевела взгляд на скелеты у зеркала.

— Я был магом при жизни. — Мужчина правильно понял мой взгляд.

— О! И что же, вот так вот триста лет здесь и блуждаете?

— Больше. Хилар просто не помнит точный срок, да и зачем ему? Он был так добр ко мне, а я был неправ, когда ушел, не прощаясь, да еще и прихватив часть его золота. — Призрак чуть улыбнулся и перевел взгляд на спящего дракона.

— А-а-а... — М-да, что-то мои фразы начинаются одна другой замысловатее. — Может, вам помощь нужна? Как вас зовут? То есть звали?

— Керсент. — Мужчина улыбнулся на мою оговорку. — А вас, милое дитя?

— Лилия, можно просто Лиля. Я с Земли.

— Цветок с Земли... — Маг, растягивая гласные, почти пропел эти слова. — Вот уж не думал, что когда-нибудь снова встречу цветок голубого мира.

— А вы были на Земле? — Я округлила глаза. — Откуда вы знаете, что Землю называют голубой планетой?

— Был, а точнее, жил там когда-то, много веков назад, — печально рассмеялся мужчина. — Пока не пришел в Калахари и не осел здесь.

— Ого! Керсент, так вам помочь чем-нибудь? Вроде мы с

вами земляки. Если в моих силах что-то для вас сделать, обращайтесь.

— Похороните меня, Лиля? Только тогда я обрету покой. Я не могу уйти, пока мое тело не будет предано земле. И если не сложно, передайте Хилару, что я осознаю свою неправоту и прошу его не таить на меня обиду. — Он повернул голову и посмотрел на выход из пещеры, там уже начинало светать. — Лилия, если вы сможете меня похоронить, я завещаю вам свои книги, кольцо и кинжал. Хилар не будет возражать, если вы ему все расскажете. Но кольцо снимайте только тогда, когда мое тело уже будет лежать в могиле. Не пытайтесь сделать это раньше, иначе вы можете пострадать. А мне бы этого не хотелось.

Мужчина снова глянул на светлеющее небо и растворился в воздухе, а я провалилась в сон. Проснувшись утром, я какое-то время лежала, вспоминая странный ночной разговор и собираясь с духом. Наконец решилась:

— Хилар, скажи мне, пожалуйста, того мага как звали? Не Керсент случайно?

— Ага, Керсент. А ты откуда знаешь? — Дракон оторвался от мяса и с любопытством посмотрел на меня. — Я вроде его имя не называл.

— Не называл, — подтвердила я. — А выглядел он как пожилой черноволосый человеческий мужчина?

— Да. — Хилар сел и наклонил ко мне голову, нос к носу. — Ты откуда знаешь? — У него даже глаза засияли от любопытства.

— Да вот понимаешь, я с ним ночью разговаривала. Точнее, с его призраком или духом, я уж не знаю, как правильно назвать. Он просил передать тебе его извинения. Сказал, что был неправ и поступил некрасиво, когда ушел, не попрощавшись и прихватив твое золото. А еще что ты был очень добр к нему при жизни, он чувствует себя виноватым и просит тебя не таить на него обиду.

— Да-а-а? — Хозяин пещеры перевел заинтересованный взгляд на скелет мага. — А зачем он приходил сегодня ночью?

— Не хочу тебя расстраивать, но Керсент никуда и не уходил. Все эти триста с чем-то лет он бродит здесь в виде призрака, так как привязан к своим останкам. Вот. А еще просил похоронить его, чтобы он смог обрести покой.

КАЛЕНДАРЬ КАЛАХАРИ

В году 366 дней: 13 месяцев по 28 дней плюс День, дарованный богам (самый большой праздник, который отмечается в последний день года, по земному календарю 19 декабря).

Начало нового года в Калахари примерно совпадает с днем зимнего солнцестояния и начинается 20 декабря по земному календарю.

Название месяца в Калахари и соответствующий период на Земле

Сойлар	— 20 декабря	— 16 января
Китар	— 17 января	— 13 февраля
Тату	— 14 февраля	— 13 марта
Кайдер	— 14 марта	— 10 апреля
Танор	— 11 апреля	— 8 мая
Ситан	— 9 мая	— 5 июня
Сабар	— 6 июня	— 3 июля
Симла	— 4 июля	— 31 июля
Тисар	— 1 августа	— 28 августа
Кумин	— 29 августа	— 25 сентября
Горт	— 26 сентября	— 23 октября
Тиннер	— 24 октября	— 20 ноября
Ултим	— 21 ноября	— 18 декабря